

А. МАКАРЕНКО

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА

Печатается по изданию 1937 года
(Изд-во «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»,
МОСКВА)

Дорогой читатель!

Вехи биографии Антона Семеновича Макаренко описать легко. Гораздо сложнее, как оказалось, осмыслить созданное им в педагогике, социальной и юридической психологии, этике, понять без предубеждения и с перспективой для наших дней.

А. С. Макаренко — признанный классик мировой и отечественной педагогики. В 1988 году решением ЮНЕСКО было определено всего четыре педагога, определивших стиль педагогического мышления в XX веке. Это Джон Дьюи, Георг Кершенштайнер, Мария Монтессори и Антон Макаренко.

А. С. Макаренко родился 13 марта 1888 года в г. Белополье (ныне Сумская область, Украина). С 1904 года начал учительствовать. В 1917 году закончил Полтавский Учительский институт. К 1920 году, когда принял заведование колонией, имел 16-летний педагогический стаж. Руководство колонией им. Горького и коммуной Ф.Э. Дзержинского продолжал до 1935 года, после чего Макаренко был переведен в Киев в качестве заместителя начальника Отдела трудовых колоний НКВД УССР Украины, одновременно краткосрочно руководя колонией в Броварах, под Киевом. В целом прямой педагогической работе отдал 32 года. С февраля 1937 года жил в Москве, занимаясь литературной деятельностью. Скоропостижно скончался 1 апреля 1939 года в пригородном поезде, направляясь в издательство «Детская литература». О себе говорил: «Я чувствую себя педагогом не только прежде всего, а везде и всюду педагогом».

Перед вами замечательная, очень известная во всем мире книга, «Педагогическая поэма» педагога-писателя Антона Семеновича Макаренко. Над ней он работал 10 лет, с 1925 по 1935 г. Выхода всех ее трех частей ожидал сам А. М. Горький, глашатай нового мира и человека, шеф и друг колонии для несовершеннолетних преступников, всячески способствуя ее написанию и появлению, и даже поторапливая. Ему она и посвящена. Рукопись не успела залежаться на полке. Читатели могли начать знакомство с «Поэмой», начиная с 1933 года, в каждый последующий год дописывалась и публиковалась новая часть. В прессе сразу же началась настолько острая дискуссия, что выход последней, третьей части «Поэмы» был задержан на три месяца из-за появившихся статей с говорящими названиями диа-

метрально противоположных значений: «Антипедагогическая поэма», «Большая любовь к маленьким людям», «Поэзия педагогики». К марту 1936 года вышли в свет все части в журнальном варианте и отдельным изданием. Книга дышала самой жизнью, поражала сюжетом, совпадала с мощным ритмом строительства новой жизни, новой страны. Начались встречи с читателями в Ленинграде, Харькове, Москве, Кисловодске, свидетельствующие об огромном успехе его литературного детища.

Только при жизни автора, начиная с 1933 и по 1 апреля 1939 года вышло 14 книжных и журнальных публикаций «Педагогической поэмы» общим тиражом 363 200 экземпляров согласно данным лаборатории «Макаренко-реферат» (ФРГ, 1976). Также при жизни Антона Семеновича «Поэма» была переведена на английский, французский, голландский языки.

Сегодня количество изданий «Поэмы» на всех языках Европы, стран Азии, многочисленных народов Индии, пожалуй, не подлежит подсчету. Скажем только, что книги Макаренко по совокупности всех тиражей превзошли многие популярные издания.

Особая тема — это воздействие на умы и сердца людей во всем мире правдивой истории преобразования шпаны: воров, бандитов, проституток, бродяг. За пять-шесть лет их жизни и осмысленного коллективного труда в полтавской колонии М. Горького (1920-1926), описанных в двух первых частях, они оказались готовы, в свою очередь, стать культурным ориентиром для воспитанников другой, куряжской колонии (под Харьковом), с разворованным имуществом, разбитыми помещениями и подростками, представлявшими «продовольственную базу для клопов, вшей, тараканов, блох».

Силы были не равны: 120 колонистов-горьковцев, давно забывших о своем печальном прошлом, и 280 куряжан. Эта почти военная операция («взрыв») началась 15 мая 1926 года. Прекрасно запланированная и дружинно-быстро осуществленная — за 3 часа! — она одна из важнейших для понимания сущности перехода от «патологии» к норме. «Куряжская толпа увидела, что ей привезли лучшую жизнь, что прибыли люди с опытом и помощью», красивые, веселые и энергичные. «Здесь все решали не расчёты, а глаза, уши, голоса и смех». Потребовался ещё один месяц, всего лишь месяц, и колония была приведена в порядок — проведены ремонтные и сельскохозяйственные работы, сшита новая одежда, отмыты лица и помещения. 5 июля 1926 года состоялся праздник первого снопа, что было своеобразным днем победы. И жизнь потекла дальше.

Но читатель легко смог бы предположить и провал. Такую возможность осознавали старшие колонисты, сам Макаренко, друзья колонии.

В декабре 1927 года в специально выстроенном чекистами дворце открылась коммуна имени Дзержинского, тоже под Харьковом, только с другой стороны города. Это вышло очень тепло и очень трогательно. Пятьдесят

воспитанников-горьковцев, — пишет с любовью Макаренко, — «оделись в новые костюмы, в пушистые бобриковые пальто, простились с товарищами и потопали через город в свое новое жилище. Собранные в кучку, они казались нам очень маленькими и похожими на хороших черненьких цыплят. Они пришли в коммуны, покрытые хлопьями снега, как пухом, радостные и румяные. Так же, как цыплята, они бодро забегали по коммуне и застучали клювами по различным оргвопросам. Уже через пятнадцать минут у них был совет командиров и третий сводный отряд приступил к переноске кроватей». Произошло «почкование» здорового, сильного коллектива. Событиями 1928 года заканчивается «Педагогическая поэма».

Такой острый сюжет, жизненная достоверность диалогов и характеров, искры особо сочного украинского юмора, с искренними монологами автора, ведущего повествование от собственного лица, остроумно-саркастическая и горестная полемика с педагогическим начальством и «педагогическим Олимпом» (теоретиками педагогики) заставляет запомнить эту книгу, возвращаться к ней и полюбить навсегда.

«...Я нахожусь под сильнейшим впечатлением от «Педагогической поэмы». Я просто не понимаю, как я, зная про эту книгу, столько лет не удосужился ее прочитать и высказать свое восхищение автору, ныне умершему... Вот подлинная романтика жизни, жестокая и неприкрытая. И вместе с тем только эта жизнь, как она есть и как она принимается людьми сильной воли, только она способна рождать такую красоту и человечность. Вот где школа человеческого характера...» (Исаак Осипович Дунаевский, композитор, 1950).

Французский писатель Луи Арагон: «Я думаю, ни одна история всеобщей литературы, даже самая пристрастная, даже отмеченная антисоветскими предубеждениями, не может ныне обойти молчанием «Педагогическую поэму», не нарушая приличий. Ибо книга эта беспрецедентна... Ничто не в силах остановить ее заражающего влияния, и ничто не может лишить ее будущего... Я не знаю книги более свободной от ханжества» (1961).

Арне Ролл (Норвегия): «Теория Макаренко — это своеобразная теория относительности в педагогике». Он же: «...Гениальность Макаренко так велика и его заслуги перед историей так грандиозны, что только новое поколение их оценит».

Среди почитателей «Поэмы» были сторонники и противники социализма и СССР. Они не смогли не заметить такого значительного события. Это В. И. Вернадский, В. В. Зеньковский, И. Кожедуб, Д. Бернал, Дж. Дьюи, Я. Корчак, У. Бронфенбреннер и многие другие.

Прошло время. В 2000 году Немецкое общество научной педагогики внесло макаренко-скую «Педагогическую поэму» в 10 наиболее значительных книг по педагогике XX века.

Добавил популярности и известности «Педагогической поэме» одноименный фильм, немного наивный, художественно очевидно уступающий книге (1955). Однако образы Макаренко (В. Емельянов), Горького (П. Кадочников), Карабанова (Ю. Панич) и других воспитанников, сыгранные Г. Юматовым, Р. Быковым, полюбили зрители. И фильм, и «Поэма» привели в педагогику в 50-60-е годы лучшую молодежь, желающую повторить подвиг Макаренко. В наши дни фильм получил прямо-таки второе рождение. Он демонстрируется не только в связи с памятными датами или Днем учителя. По некоторым каналам он идет в режиме «нон стоп». Возможно, это объяснимо не только ностальгией по добротному советскому кино, но и отсутствием детства на экранах, отсутствием заметной отечественной литературы для детей и подростков.

Возьмем такой ряд советских писателей: А. Гайдар, Н. Островский, В. Каверин, Н. Носов, А. Фадеев, Д. Фурманов, В. Крапивин. Можно сказать уверенно: вряд ли кто-то из наших современников среднего и старшего возраста прошел мимо этих книг. Главное в них, что герои там дети, подростки, юноши, открывающие для себя дружбу, верность, любовь к стране, жажду подвига и познания мира, приключений и побед.

Вполне оправданно и очень примечательно то, как для детского возраста представлена советская страна, как самая лучшая в мире страна, как страна мечты Синегория (Аркадий Гайдар). Над этой прекрасной страной самое голубое небо, в ней живут красивые люди и строят все самое великое. Страна любит своих героев, своих детей и никогда не даст их в обиду, всегда защитит и спасет. Только нужно жить честно, хорошо работать и учиться и очень-очень любить свою страну. Это не ложь и не сказка. Это скорее миф, где вымысел и реальность переплетены, где трудно отделить желаемое от действительного, где все возможно, где все было или могло быть.

Интересно высказывание Марии Розановой (вдова Андрея Синявского, политическая эмигрантка, писатель, публицист). Она, будучи резким критиком страны ГУЛАГа, констатировала: «Советская власть говорила удивительно правильные слова и организовала удивительно правильное воспитание».

Для детской литературы и кино нет необходимости погружать ребенка и даже подростка в пучины социальных противоречий, усложнять конфликты и характеры. Идеи добра и зла, справедливости и несправедливости могут быть упрощены, но ясны, чувственно выразительны, убедительны и привлекательны для ребенка, для его роста как человека и гражданина. Так считал и А. С. Макаренко в отзывах на художественные произведения своей эпохи, в рекомендациях педагога как автора «Книги для родителей».

В «Педагогической поэме» он следует этому же принципу: страна строит, ремонтирует, преодолевает безграмотность, открывает рабфаки, институты, новые заводы, стадионы, театры, прокладывает железные дороги. Этого достаточно, чтобы каждый воспитанник испытывал гордость за страну, чувствовал, что это его народная власть. Она его подымает вверх, открывает ему все возможности и никогда не оставит в беде. И даже еще сильнее — не даст пропасть! Только надо быть настоящим советским человеком. В этом смысле Макаренко утверждал, что педагогика — дело легкое, когда воспитывает сам воздух советского общества, каждый квадратный метр этой грандиозной стройки новой жизни.

В 80-е годы прошлого века в этом воздухе накопилось много застойного, формального, казенного, далекого от творчества и ясных идеалов. Режиссер и актер Ролан Быков снял трагический фильм «Чучело» (1983) и просто взорвал тему детства. Многие увидели в ней страшные результаты человеческого отчуждения и социальной лжи. Мало кто знает, что примерно в это же время Р. Быков, сыгравший воспитанника Перца в «Педагогической поэме», разглядел в ней сюжет первого советского блокбастера для нового поколения. Как основатель Международного фонда развития кино и телевидения для детей и юношества он собрал творческую группу, которая подготовила сценарий, отобрала актёров (на роль Макаренко — Петра Мамонова). Под Харьковом началось строительство декораций, но распад СССР в 1991 году и последующая денежная реформа 1992 года завалили своими обломками оригинальный замысел.

Если мы поставим «Педагогическую поэму» как книгу (текст) и одноименный фильм в некий ряд фильмов «Путевка в жизнь», «Судьба барабанщика», «Ночной патруль», «Дело пестрых», «Жестокость», «Високосный год», «Испытательный срок», «Друг мой Колька», «Верьте мне, люди» с условным содержанием: «человек оступился, сделал антисоциальный выбор, преступил закон. Каковы его возможности и пути возвращения в общество?», то увидим одну особенность. Путь вовлечения в преступное сообщество, как правило, показывается с неперменной блатной романтикой, более ярко и захватывающе, чем обратный путь. Возвращение к полноценной жизни, перевоспитание очень часто схематизировано, не особенно убедительно, часто производит впечатление почти что фокуса, невидимой химической реакции или полусказочного хеппи-энда.

Этого никак нельзя сказать о «Педагогической поэме». Там представлена редкая обратная пропорция: очень мало о прошлом преступников и бродяг (совершенно осознанная деликатность Макаренко), а большая часть — это их преобразование, предстающее на глазах читателя и зрителя, ошеломляющее глубиной и достоверностью характеров воспитанников, их могучим броском к новой жизни.

Произведение Макаренко следует поставить в ряд особого жанра «романов воспитания». Широкому читателю этот жанр известен по произведениям «Эмиль. Или о воспитании» Жан-Жака Руссо, «Воспитание чувств» Флобера, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле, «Страдания юного Вертера» И. Гете. Отличительным признаком этого жанра является создание и становление героя по матрице какой-либо педагогической идеи, с непременным оппонированием автора педагогическим взглядам прошлого или настоящего.

Есть и другие разновидности романов воспитания: приключенческий, биографический и автобиографический, где прослеживается становление характера, связанное с изменчивостью окружающего мира, поворотами судьбы, различными испытаниями. Это «Робинзон Крузо» (Д. Дефо), «Путешествия Гулливера» (Дж. Свифт), «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» и «Приключения Оливера Твиста» (Ч. Диккенс). На русской литературной почве эта тема поистине неисчерпаема. Назовем только самые красноречивые: «Детство. Отрочество. Юность» (Л. Н. Толстой), «Детство. В людях. Мои университеты» (А. М. Горький), «Кадеты. Юнкера. Поединок» (А. И. Куприн), «Подросток» (Ф. М. Достоевский), «Обыкновенная история» (И. А. Гончаров).

«Педагогическая поэма» вбирает в себя признаки всех этих разновидностей «романов воспитания»: реальные биографии колонистов и приключения с испытаниями, полемика со всеми распространенными в то время педагогическими течениями, предрассудками, доктринерством, а также утверждение своей новой педагогической веры в огромные возможности воспитания личности в коллективе, при условии, что он правильно организован.

С 1927 по 1928 год Макаренко руководил двумя учреждениями, находившимися поблизости, — колонией М. Горького и коммуной им. Ф. Э. Дзержинского (обе под Харьковом). Коллектив достиг максимума своих возможностей к 1930 году, два последующих года были годами полного благополучия, истинного расцвета — педагогического и экономического. Продукция завода ФЭД — электродрели и фотоаппараты были высокими технологиями того времени, брендами советской эпохи, символами достижений СССР.

Художественные произведения А. С. Макаренко «Марш 30 года» (1932), «ФД-1» (1932) и «Флаги на башнях» (1939) стали продолжением истории коммунарского коллектива, где педагог хотел изобразить зрелый замечательный коллектив, в котором ему посчастливилось работать. В литературном отношении эти очерки и повесть явно уступают «Поэме», поскольку были написаны несколько наскоро, по признанию самого автора. Литературная критика на художественные произведения и публицистику была

весьма резкой. «Откровения А. Макаренко» (А. Бойм, «Комсомольская правда», 1938). У критика Ф. Левина встречались такие обороты: «добрый дядя Макаренко» пишет «сусальную сказку о том, чего не могло быть, нет и не будет». Сам Антон Семенович был внутренне готов увидеть рецензию в духе того времени «Так называемая «Педагогическая поэма». К счастью, этого не случилось.

Воспитанники-коммунары сразу же после смерти Макаренко заступились за честь своего Антона (так они называли его между собой), ответив Ф. Левину открытым письмом (апрель 1939). В нем они заявляют, что они выросли в коммуне, как и сотни других, теперь полноценных граждан страны, что «беспризорные такие же советские дети, как и все, хотят нормальной счастливой жизни. И как раз вредно, очень вредно — это основная ошибка многих «педагогов» — искать в них какие-то «уродства», как это делаете Вы... При таком отношении к детям Вам не понять А. С. Макаренко».

Сейчас, как и во времена Макаренко, вопросы воспитания детей и подростков не решены удовлетворительным образом. Однако парадокс состоит в том, что современное российское общество, находясь с 1992 года в перманентном состоянии реформирования образования, так и не может определиться с целями и содержанием образования, его смыслами. В обществе не достигнуто согласия по этим важнейшим вопросам. Бывшие ранее почти сакральными отношения между педагогом и учеником ныне спрофанированы, обесценены моральным состоянием общества при помощи средств массовой информации (сериал «Школа», сюжеты о педагогах-взяточниках, педофилах, недоучках). Выбор юношами профессии педагога стал еще более проблематичным.

Миллионы беспризорных еще несколько лет назад, казалось, прочно обосновавшиеся на вокзалах крупных городов, вдруг внезапно исчезли. Как и кем купирована эта социальная язва современной России, остается настоящей загадкой.

Огромная страна умудряется целыми десятилетиями воспитывать свое подрастающее поколение в духе просвещенного потребительства, без серьезного вовлечения в трудовую деятельность на современном уровне. Трудовые профессии осваивают «неудачники» или так называемые гастарбайтеры. Они же осваивают полупустующие пространства за Уралом. Украшать и обустривать свою страну могут люди, видящие социальную ценность любого вида труда, осознающие себя гражданами. Уроки демократии в трудовом коллективе Макаренко прошли около трех тысяч воспитанников. Эти уроки были пройдены и в условиях полной нищеты 20-х годов, и в условиях экономической предприимчивости в коммуне. Никто из них не вернулся на преступ-

ный путь. Такой «безрецидивности» не знает ни одно учреждение пенитенциарной системы.

«Педагогическая поэма» — книга для всей семьи и обязательно для педагога, для предпринимателя, политика и управленца, поскольку тема «Поэмы» больше, чем педагогика. Это путь реформирования и модернизации общества снизу, не в порядке политической кампании, а возвращения тех, кто «способен не только «рвать», но тянуть, не только ударять, но и терпеливо надавливать. И у нас не выйдут (...) жалкие, ноющие, жадненькие потребители, всегда чего-то хотящие и просящие, всегда недовольные и своей работой, и своей жизнью...» (А. С. Макаренко, 1928).

«Поэма» дает уроки подлинной любви к детям, сдержанной и созидательной, без сюсюканья и заигрывания. Она дает умение намечать перспективы. Она дает импульс к собственному творчеству каждому педагогу подобно Макаренко, который, будучи рядовым заведующим колонией, осознавал себя создателем новой педагогики. И это ему удалось.

*Татьяна Кораблева,
президент Международной макаренковской ассоциации (IMS),
доцент, кандидат философских наук*

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

С преданностью и любовью
нашему шефу, другу и учителю
Максиму Горькому

1. РАЗГОВОР С ЗАВГУБНАРОБРАЗОМ

В сентябре 1920 года заведующий губнаробразом¹ вызвал меня к себе и сказал:

— Вот что, брат, я слышал, ты там ругаешься, сильно... вот что, твоей трудовой школе дали это самое... губсовнархоз...

— Да как же не ругаться? Тут не только заругаешься, — взвоешь: какая там трудовая школа? Накурено, грязно! Разве это похоже на школу?

— Да... Для тебя бы это самое: построить новое здание, новые парты поставить, ты бы тогда занимался. Не в зданиях, брат, дело, важно нового человека воспитать, а вы, педагоги, саботируете все: здание не такое, и столы не такие. Нету у вас этого самого вот... огня, знаешь, такого — революционного. Штаны у вас навывпуск!

— У меня как раз не навывпуск.

— Ну, у тебя не навывпуск... Интеллигенты паршивые!.. Вот ищущу, ищущу, тут такое дело большое: босяков этих самых развелось, мальчишек — по улице пройти нельзя, и по квартирам лезят. Мне говорят: это ваше дело, наробразовское... Ну?

— А что — «ну»?

— Да вот это самое: никто не хочет, кому ни говорю, — руками и ногами, зарежут, говорят. Вам бы это кабинетик, книжечки... Очки вон надел...

Я рассмеялся:

— Смотрите, уже и очки помешали!

— Я ж и говорю, вам бы все читать, а если вам живого человека дают, так вы это самое: зарежет меня живой человек. Интеллигенты!

1. Губнаробраз — Губернский отдел народного образования